

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ И УЧАСТИЯ В ЖАНРООБРАЗОВАНИИ¹

Рассматриваются особенности функционирования синонимов, репрезентирующих языковой образ человека, в разных речевых жанрах. Подчеркивается, что при изучении функционирования лексических синонимов важно учитывать прагматические и коммуникативные параметры речи.

Современная лингвистика антропоцентрична. Антропоцентричность современных исследований проявляется прежде всего в том, что значения слов и выражений изучаются с целью выявления роли «человеческого фактора» в их формировании и функционировании. Этой цели подчинено наше исследование, сфокусированное на особенностях синонимической репрезентации образа человека в русском и английском языках. Антропоцентричность при изучении функционирования синонимов проявляется в учете коммуникативно-значимых условий употребления значимых единиц языка, в том числе синонимов. Одним из таких условий является речевой жанр (РЖ).

Отметим, что мы не рассматриваем множество синонимических рядов, репрезентирующих образ человека, как поле в понятиях и терминах сложившейся традиции полевого анализа лексики. На наш взгляд, семантика любого языка может быть определена как некое пространство, не очерченное точно и строго, которое можно назвать семантическим пространством человека. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка» [1. С. 3]. Конкретно границы того семантического пространства, которое исследуется в настоящей статье, определены нами по данным идеографического словаря «Лексическая основа русского языка» под редакцией В.В. Морковкина [2].

Мы опираемся и на существующую в литературе систематику речевых жанров [3–5]. Выбор и употребление синонимов в том или ином РЖ зависит от особенностей жанра, в то же время сам жанр формируется и идентифицируется в том числе на основе наличия в нем синонимов определенных тематических групп. Поставленная в статье задача решается на материале отдельных высказываний, извлеченных из текстов двух стилей – художественного и публицистического². Общеизвестно, что именно в данных стилях лексическая синонимика представлена наиболее богато как с точки зрения семантики, так и с точки зрения разнообразия функций и приемов использования синонимов. Кроме того, в художественном и публицистическом стилях воспроизводятся элементы других стилей, в особенности разговорного.

Остановимся подробнее на понятии *речевого жанра*, которое трактуется в лингвистической литературе неоднозначно. В большинстве своем исследователи опираются на концепцию речевых жанров М.М. Бахтина, который подчеркивал, что жанры речи исключительно разнообразны [3]. Авторы «Стилистического энциклопедического словаря русского языка», опираясь на исследования М. Бахтина, дают следующее определение: речевой жанр – это «относительно устойчивый

тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов)» [6. С. 352]. РЖ соответствуют типичным ситуациям речевого общения, типичным темам, т.е. представляют собой отражение в речи многократно встречающихся в жизни определенных видов социального взаимодействия людей. Лингвисты выделяют информативные, фатические, оценочные, императивные и этикетные жанры речи [4, 5]³.

В теории речевых жанров есть тезис о том, что основным жанрообразующим элементом является коммуникативная интенция («речевой замысел» у М.М. Бахтина) [3], а именно «мысленное предвосхищение участником коммуникации желательного для него результата коммуникации» [6. С. 254]. В соответствии с коммуникативной интенцией выбираются те или иные языковые средства, в том числе лексические синонимы. Если учесть, что каждый РЖ имеет свою модель, то можно говорить о том, что на выбор языковых средств, в том числе и синонимов, оказывают влияние и такие элементы модели РЖ, как образ автора, образ адресата. Таким образом, каждый РЖ характеризуется выбором языковых средств, способствующих достижению желаемого результата коммуникации. Вышесказанное дает нам основание предположить, что характерные особенности некоторых РЖ связаны с употреблением синонимов. Исследуемый нами материал позволяет доказать, что некоторые жанры речи тяготеют к употреблению синонимов, относящихся к определенным тематическим сферам человека.

Таким образом, изучение синонимов в контексте того или иного РЖ может прояснить некоторые аспекты изучения жанрообразования. Синонимы, выполняя жанрообразующую функцию, употребляются в позиции предикатов высказывания, причем тематическая принадлежность предикатов соответствует названиям жанров. Например, выбор синонимов в фатическом РЖ **признания в любви** обусловлен его тематикой – выбор из синонимического ряда (СР) с доминантой «любить»:

Почему нам так не везет? Ведь любил бы я ее!.. – Папка почти заорал, показывая руками на дверь. – На руках бы носил, не дышал бы! В чем же дело?! [В. Шукшин. «Любавины»]; Diana acknowledged the affair in her 1995 Panorama interview («Yes, I adored him. Yes, I was in love with him») [Smith. «Diana in search of herself»].

В императивном РЖ **просьбы** предикатом являются синонимы СР с доминантой «просить»:

... и сами тоже никогда не воруйте, пожалуйста, я вас очень прошу, — у жены, у подруги, а если даже и у чужого человека, все равно умоляю вас! [Вишневецкая. «Воробьиные утра»]; ...please do it for me, I ask you, I beg you! [Cosmo confessions // Cosmopolitan. 2001].

В элементарном РЖ **оскорбления** предикатом являются отрицательно коннотированные наименования лица:

Ты же глупая курица, дура полная! [«Добрые советы». 2006]; ... *you're a parasite, a scrounger, living out of other people's fridges, a toadie, a mean cadger, you've got the soul of a servant and a bloody useless dishonest one at that...* [Murdoch. «Nuns and soldiers»].

В вышеуказанных примерах синонимы включаются в жанрообразующие элементы, но, кроме этого, дополняют речь экспрессией. В большинстве РЖ синонимы не входят в ансамбль жанрообразующих средств, но, тем не менее, позволяют говорящему передать тончайшие оттенки смысла, выразить оценку, эмоции.

В **информативных жанрах**, имеющих целью предъявление информации, лексические синонимы служат точной передаче мысли, точному отображению ситуации, ее оценке.

В РЖ **рассказ** чаще всего актуализируются тематические сферы «действия и деятельность» и «речь», что влияет на выбор говорящим глагольных СР. Актуализация других тематических сфер человека также возможна в жанре рассказа, когда интенцией автора является не описание, а сообщение нового, например физиологического состояния объекта (см. пример ниже). Наиболее часто данный жанр использует лексические синонимы в функции замещения. Однако синонимы не полностью замещают друг друга, а, благодаря прозрачной внутренней форме, могут привносить дополнительные смыслы. Выбор синонимов во многом определяется автором, субъектом речи, его тяготением к оцениванию объекта:

*Но как **выпьет**, тут уж держись ...**Нальет** глаза, и все нипочем: на пятерых лезет!* [В. Шукшин. «Печки-лавочки»].

В приведенном примере второй синоним содержит отрицательную оценку действия объекта.

Стремление рассказывающего быть интересным, сделать рассказ более содержательным ведет к использованию синонимов в качестве эмотивных, экспрессивных элементов:

*Когда два года назад умерла наша тетья, я очень сильно **горевала и плакала*** [Аксенов. «Апельсины из Марокко»]. *«He just **went pomp**», the instructor said. «He **dropped like a log**. I think he's dead»* [Б. Шоу. «Ночной портье»].

Именно лексические синонимы способствуют реализации интенции **информативно-описательного РЖ** – точности, детализации описания, разносторонней характеристики объекта, при этом говорящий выбирает синонимы с прозрачной внутренней формой, каждый синоним характеризует объект с разных сторон:

*...вторым по силе желанием после подслушивающего аппарата было именно желание сделать как можно более **равнодушное, безучастное, даже холодное** лицо* [А. Битов. «Пушкинский дом»]. *She felt utterly **confused, baffled*** [Murdoch. «Nuns and soldiers»].

РЖ **описания** тематически может содержать описание любого предмета, однако наиболее интересны описания, когда объектом является человек. Синонимы используются как для описания ипостасей внешнего человека (поведения, внешнего облика, физиологического состояния, социального положения), так и внутреннего (в большинстве случаев – эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер). В художественных

произведениях чаще всего описывается эмоциональная сфера человека, при этом синонимизируются именно обозначения эмоций. Возможно описание рассказчиком (персонажем) своего эмоционального состояния, чувств (1) либо описание автором произведения чувств и эмоций персонажей (всеведущий автор, заглядывающий во внутренний мир своего героя) (2):

(1) *As the plane disappeared westward, I felt **deserted, left behind, the only one not invited to the party*** [Б. Шоу. «Ночной портье»]; (2) *Anne was more **stunned, more dazed, more dazzled** (than she had at all conveyed to her friend* [Murdoch. «Nuns and soldiers»]; *Бронька некоторое время молчит, готов **заплакать, завывать, рвануть на груди рубаху**...* [Шукшин. «Странные люди»].

Жанр **сентенций** использует генеритивный регистр, когда говорящий обобщает информацию, соотнося ее с универсальным опытом. В данном жанре чаще, чем в других жанрах, реализуется метаязыковая функция синонимов, т.к., размышляя над языком, человек делает те или иные обобщения о реалиях, обозначаемых синонимами:

*Но есть **вранье** и есть **ложь**. И лгать стоит только сильному противнику, и тогда **ложь** – Событие. Можно солгать – и умереть. Или убить. А от **вранья** в тебе ничего не меняется* [Гостева. «Дочь самурая»]; *R – **Rage** is an extreme form of **anger** and so is **wrath** but **wrath** doesn't begin with an “r”* [Hegly. «Anger»].

Использование нескольких лексических синонимов в жанре сентенций в функции уточнения имеет определенный прагматический потенциал: увеличивается убеждающая способность сентенции. Риторическая экспрессия сентенции опирается на синонимический ряд, в частности градационный СР:

*...каждый человек имеет дар **оставаться человеком: не возноситься, не гордиться, не хвалиться, а быть человеком в самом высоком смысле этого слова*** [«Аргументы недели». 2006]; *Our vices (нопоки) are **general, dull, the ordinary** rotten mud of human meanness and cowardice and cruelty and egoism, and even when they're extreme they're all the same* [Murdoch. «Nuns and soldiers»].

Специфика жанра сентенций обуславливает выбор синонимов, принадлежащих сфере «действия и деятельность» человека, именно поведение человека часто является предметом сентенций в русском и английском языках (см. примеры выше), т.е. в жанре сентенций актуализируется поведенческая сфера человека, которая подвергается моральной оценке.

Из сложных информативных жанров достаточно насыщен лексическими синонимами жанр портретирования. **Портретное описание (портретирование)** определяется как «подчиненное определенному коммуникативному намерению (интенции) создателя портрета, а именно – с требуемой степенью словесной детализации описать, воссоздать какой-либо предмет или лицо, его характерные составляющие (части) и отличительные признаки» [7. С. 94]. Требуемая детализация портрета обуславливает обширное употребление синонимов:

*He was looking **robust and full of health and vigor*** [King. «Hearts in Atlantis»]; *Лежала Степанида на больничной койке – вся **какая-то ясная, чистая, светлая**...* [В. Шукшин. «Любавины»].

Тематически РЖ портретирования включает все ипостаси человека. Наиболее частотное портретное описание, включающее характеристику внешности, характера, поведения человека. РЖ портретирования может отличаться достаточно большой степенью вариативности в зависимости от установки на объективное или субъективное представление человека; так, речь автора художественного произведения из-за необходимости «объективного» портретирования может лишаться экспрессии и оценки, прямая речь персонажа характеризует большей экспрессией. В речи персонажей синонимы часто выполняют оценочную функцию:

– Да он этим своим носом всю мебель пошибает! Это же не нос, а **форштевень**! [В. Шукшин. «Позови меня в даль светлую»].

Субжанр **самопортрет** имеет целью создание портрета самого себя, однако выбор синонимов зависит от частной интенции говорящего. При критичном отношении к себе говорящий выбирает экспрессивные синонимы, выражающие наивысшую степень проявления признака, другие же люди, говоря о том же качестве того же человека, склонны выбирать эвфемистичные синонимы:

She frequently belittled her intelligence, saying she was «thick as a plank» or had a brain the size of a pea». While she lacked intellectual curiosity and discipline, she had a practical, canny mind. «She was an entirely intuitive person», said journalist and historian Paul Johnson. She was not particularly good at rational processes [Smith. «Diana in search of herself»].

Если намерение говорящего – показать себя с лучшей стороны, то характерно использование приема амплификации:

...Я был **здоров – здоров как бык**, / Как **целых два быка**, – / Любому встречному в час пик / Я мог махать бока [В. Высоцкий. «История болезни»].

Генеральной интенцией **фатических** РЖ является удовлетворение потребности в общении – кооперативном или конфликтном, с разными формами, тональностью, отношениями (степенью близости) между коммуникантами [8]. Насыщенность фатических РЖ лексическими синонимами объясняется внутренними особенностями данных жанров.

Достаточно насыщенным лексическими синонимами является жанр **дружеской беседы**. Тематика беседы обуславливает выбор синонимов из той или иной сферы человека. В данном РЖ может актуализироваться любая сфера человека. Синонимы в жанре беседы могут принадлежать как речи одного персонажа, так и речи нескольких собеседников. В речи одного из собеседников синонимы используются как для характеристики себя самого (1), так и для характеристики собеседника (2), а иногда и третьего лица, не участвующего в разговоре и не присутствующего в ситуации (3).

(1) – Типичная крестьянская психология. Ломовая. Я – **рецидивист, дурочка!** Я воруягу несусветный... [В. Шукшин. «Калина красная»]. (2) – **Жаден, ладно. Но не тщеславен же!** – Какой ты у меня **чуткий да обидчивый**. Слова тебе не скажи [А. Битов. «Ожидание обезьян»]. (3) – А если она сама, бедная, намотается за день, то откуда же у нее веселье возьмется? – Все равно. Если она **грустная, кислая,**

ная, кислая, я ей говорю: «Пирамидон»... [В. Шукшин. «Живет такой парень»].

Выбор синонимов в беседе обусловлен степенью знакомства собеседников, разным социальным статусом, разным возрастом. При малом знакомстве словарный запас собеседников может отличаться, что в свою очередь, может явиться причиной непонимания собеседника и обусловить перефразирование с помощью общеупотребительного синонима:

«Да, втроем, моя **старуха** летит со мной». – «Твоя **старуха**?» – «Ну да, **жена**» [Аксенов. «Апельсины из Марокко»]. «And don't **patronize** me»./ «What does **patronize** mean?» Marcus asked, in all seriousness. So there it was. Will was being patronized by someone who wasn't even old enough to understand what the word meant. / «It means, **don't treat me like an idiot**» [Hornby. «About a boy»].

РЖ дружеской беседы может быть направлен не только на улучшение межличностных отношений, но и на ухудшение, и тогда можно говорить о жанре «**выяснение отношений**». Говорящий (или оба собеседника) недоволен общением с человеком (друг с другом) или поведением человека. Стремление выразить недовольство ведет к использованию синонимов в экспрессивной и оценочной функциях:

– Что же ты мне **гад голову морочил?** Я сейчас возьму бутылку, как дам по твоей **люстре**, чтоб ты у меня рабочее время не отнимал [В. Шукшин. «Брат мой...»]; – А что это ты **ругаешься, начальник, выражаешься грязно и запугиваешь?** Чего надо вам? Что в номере у иностранца была? Ну, была! [В. Высоцкий. «Роман о девочках»].

В большинстве случаев в РЖ выяснения отношений говорящий употребляет синонимы, номинирующие человека по его поведению, поступкам, умственным качествам.

Оценочные РЖ предполагают признание оценочной интенции в качестве ведущей, что наблюдается в основном при оценке человека – поступков, поведения и т.д., следовательно, можно предположить, что оценочная функция синонимов будет основной в данных РЖ.

РЖ **Порицание** имеет целью обратить внимание собеседника на его плохое, с точки зрения говорящего, поведение, поступки, а также изменить подобное поведение. Для должного воздействия на собеседника говорящий использует экспрессивные синонимы. Синонимы могут быть употреблены говорящим в качестве экспрессивного обозначения собеседника на основе отрицательной оценки поведения последнего, в таком случае синонимами выступают обычно имена существительные, используется инвектива:

Думают и стучат, стучат. Зачем стучать? Не стучите! Слышите! Стукачи! Предатели! Продажные шкуры! [В. Высоцкий. «Жизнь без сна (дельфины и психи)»]; *How dare you say that!? You, **faker, fraud, wolf in sheep's clothing!*** [King. «Hearts in Atlantis»].

Цель императивных РЖ – побудить собеседника к действию, поэтому в данных РЖ чаще функционируют синонимы, обозначающие действия человека. В зависимости от отношения коммуникантов друг к другу можно выделить следующие РЖ, в которых используются исследуемые синонимы, – просьба, совет (рекомендация), инструкция, приказ.

Позиции коммуникантов равны только в РЖ совета (рекомендации), остальные РЖ подразумевают более

авторитетное положение одного из коммуникантов. Равноправная позиция коммуникантов в РЖ совета ведет к тому, что говорящие склонны выбирать нейтральные синонимы, служащие цели объемного описания предмета, действия. Чаще всего говорящие – это люди, состоящие в близких отношениях (1), однако возможно использование данного РЖ в ситуации, когда говорящий обращается к неизвестному обобщенному слушателю (или читателю), при этом отправитель является специалистом в определенной области знания, относительно которой дается совет, рекомендация (2):

(1) *Не мучай волосы свои. / Дай им вести себя как хочется! / На груди и плечи их свали – / Пусть им смеется и хохочется* [Е. Евтушенко. «Нет лет»]. (2) *Как же сохранить молодость волос? Конечно, надо каждый день ухаживать за ними, **холить** и **лелеять**, пользоваться шампунями, бальзамами...* [«Добрые советы». 2006].

Этикетные РЖ предполагают некий набор клишированных способов выражения, поэтому не дают субъекту речи возможности широкого варьирования языковых единиц, что обуславливает неспецифичность одно-референтного употребления лексических синонимов в этикетных жанрах.

В результате исследования речеганровой дистрибуции лексических синонимов, входящих в семантическое пространство человека, было обнаружено, что данный участок языковой картины мира совпадает в русском

и английском языках: исследуемые синонимы функционируют во многих речевых жанрах.

Наш материал доказывает, что некоторые характерные особенности РЖ связаны с функционированием синонимов, а именно в статье мы доказываем на достаточно большом количестве примеров тяготение речевых жанров к употреблению синонимов определенных тематических сфер человека.

Насыщенность речевых жанров лексическими синонимами связана с коммуникативной интенцией говорящего. Синонимы как жанрообразующее средство способствуют также выражению смыслов, которые связаны с образом автора – выразить мысль экспрессивно, эмоционально, в определенной тональности, уверенность / неуверенность говорящего (автора) в каком-либо факте.

По нашим наблюдениям, в целом ряде жанров синонимы являются жанрообразующими, о чем свидетельствует их ключевая роль в выражении главного содержания интенции – это РЖ признания в любви, просьбы, угрозы, опасения, оскорбления.

Таким образом, синонимы входят в комплекс жанрообразующих средств, особенно в тех РЖ, которые связаны с характеристикой человека (описанием межличностных отношений, выражением эмоций человека), а выбор синонимов может быть обусловлен жанром речи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Заявленные аспекты исследования рассматриваются на материале двух языков – русского и английского, что позволяет увидеть национально-специфическое на фоне универсального как в семантике синонимов, так и в их функционировании. Одни и те же речевые жанры и в русском, и в английском языке позволяют типизировать универсальные базовые функции синонимов и их одинаковую в разных языках роль в жанрообразовании. В то же время принадлежность синонимов к одному и тому же РЖ не мешает им в контекстах произведений проявить своеобразные смысловые оттенки, прежде всего коннотативные.

² Проблема классификации стилей в статье не обсуждается, так же как и сравнение стилей не входит в круг поставленных задач.

³ Жанры классифицируются также на первичные и вторичные, однако проблема разграничения первичных и вторичных РЖ не обсуждается в статье. Материал исследования относится к первичным жанрам с элементами воспроизведения вторичных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М., 1999. 424 с.
2. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В. Морковкина. М.: Рус. яз., 1984. 1168 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Дементьев В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 34–44.
5. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева, В.И. Аннушкин, Е.А. Баженова и др.; Под ред. Н.А. Кожина. М.: Наука, 2003. 694 с.
7. Седова Н.А. Речевой жанр – «портрет человека»: коммуникативно-прагматическая интерпретация // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. С. 94–98.
8. Винокур Т.Г. Информативная и фактическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 25–57.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 21 декабря 2007 г.